

Внешняя торговля КНР: зарубежный и отечественный секторы экономики

© Изотов Д.А.^a, 2024

^a Институт экономических исследований,
ДВО РАН, Хабаровск, Россия
ORCID: 0000-0001-9199-6226; izotov@ecrin.ru

Резюме. Показано снижение доли зарубежного сектора во внешней торговле Китая в среднем за 2018–2023 г. Доля зарубежного сектора во внешней торговле КНР по форме собственности составляла 37% (предприятия с зарубежным капиталом), а по доле компонентов в товарах – 23% (торговля с внешней переработкой). Установлено, что доля торговли с внешней переработкой составляла менее половины товарооборота предприятий с зарубежным капиталом, продолжая при этом оставаться одним из главных источников высокотехнологичного экспорта Китая. Обнаружено, что обычная торговля стала доминирующей практически по всем товарным группам внешней торговли Китая, а её рост обеспечивался частными предприятиями отечественного сектора. Показано, что отечественный сектор КНР расширял географическую структуру экспорта и усложнял его компонентный состав.

Ключевые слова: Китай, торговля, отечественный сектор, зарубежный сектор, предприятия с иностранным капиталом, частные предприятия, государственные предприятия, торговля с внешней переработкой, обычная торговля

Для цитирования: Изотов Д.А. (Хабаровск). Внешняя торговля КНР: зарубежный и отечественный секторы экономики. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 12. С. 24–32. DOI: 10.31857/S0321507524120034

China's Foreign Trade: The Role of Foreign and Domestic Sectors

© Dmitry A. Izotov^a, 2024

^a Economic Research Institute, Far Eastern Branch,
Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia
ORCID: 0000-0001-9199-6226; izotov@ecrin.ru

Abstract. The article shows the decrease in the share of the foreign sector in China's trade turnover on average for 2018–2023. The share of Chinese foreign sector by type of enterprises (foreign-invested enterprises) was 37%, and according to the customs regimes (processing trade) – 23%. It was established that the share of processing trade was less than half of the foreign-invested enterprises trade. At the same time, the foreign sector continues to be one of the main sources of high-tech exports from China. It is shown that ordinary trade has become dominant in almost all product groups of Chinese exports, and the growth of foreign trade was ensured by private enterprises in the domestic sector of China. It is shown that the Chinese domestic sector increases the number of countries exporting its goods, while the export basket becomes more complex.

Keywords: China, trade, domestic sector, foreign sector, foreign-invested enterprises, private enterprises, state-owned enterprises, processing trade, ordinary trade

For citation: Izotov D.A. (Khabarovsk). China's Foreign Trade: The Role of Foreign and Domestic Sectors. *Asia and Africa today*. 2024. № 12. Pp. 24–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524120034

ВВЕДЕНИЕ

Важным аспектом в понимании механизма взаимодействия КНР с зарубежным рынком товаров является то, что китайская экономика состоит из двух секторов – зарубежного и отечественного [1; 2]. Основу зарубежного сектора Китая формируют предприятия с иностранными инвестициями, являющиеся, как правило, структурами транснациональных корпораций (ТНК), продукция которых преимущественно направлена на экспорт. Отечественный сектор представлен частными, государственными и

прочими предприятиями, товары которых главным образом ориентированы на удовлетворение внутреннего спроса, а зарубежный рынок имеет второстепенное значение. При этом экспортируемые из Китая товары часто не являются полностью китайскими, поскольку состоят из компонентов, которые производятся в других странах [3]. Продукция, производимая предприятиями с зарубежным капиталом на основе импортных материалов, распределяется через глобальные сети и слабо связана с отечественным сектором экономики Китая.

Особенность функционирования китайской экономики с существовавшей долгое время доминантой зарубежного сектора была одним из весомых аргументов в смягчении давления на Китай со стороны США, вызванного наращиванием американской экономикой торгового дефицита с КНР. Учет специфики внешней торговли КНР с точки зрения соотношения вклада отечественного и зарубежного секторов заметно сокращал торговый дефицит США с Китаем [4].

В процессе своего развития экономика Китая неизбежно усложнялась, а бизнес из КНР сформировал группу ТНК, обладающих высокой конкурентоспособностью [5]. Поэтому современный этап торговой конфронтации между КНР с одной стороны и США со странами Европейского союза (ЕС) с другой связан с ограничением экспорта китайских ТНК. Это позволяет предположить, что за последнее время соотношение во внешней торговле КНР между двумя указанными секторами стало меняться в пользу отечественного сектора, при усложнении компонентного состава поставляемых на зарубежный рынок товаров. Для подтверждения данного предположения необходимо проанализировать соотношение вклада отечественного и зарубежного секторов экономики в товарооборот КНР на основе классификаций таможенной статистики Китая: по формам собственности и по компонентному составу выпускаемых товаров, охватывая период 2018–2023 гг.¹

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ

Одним из распространенных способов, позволяющих разграничить отечественный и зарубежный секторы экономики во внешней торговле КНР, является декомпозиция торговых потоков по формам собственности: зарубежный сектор представляют собой предприятия с иностранным капиталом; отечественный сектор – китайские государственные, частные и прочие предприятия (см. *табл. 1*).

Во-первых, предприятия с зарубежным капиталом постепенно сокращали свою долю во внешней торговле КНР. В 2000-е гг. они обеспечивали более половины внешнего товарооборота Китая, а далее их доля стала сокращаться по причине наращивания экспорта и импорта отечественными предприятиями², при этом они сохраняли за собой роль одного из источников положительного сальдо торгового баланса Китая.

Несмотря на то, что некоторое снижение товарооборота предприятий с зарубежным капиталом наблюдалось по время пандемии *COVID-19*, однако оно было непродолжительным по причине зависимости глобальной экономики от их продукции. Предприятия с зарубежным капиталом, как правило, были организованы на основе инвестиций из развитых стран и обеспечивали большую долю экспорта высокотехнологичной продукции Китая [6]. Однако экономические эффекты от них не были масштабными по причине замкнутости их производственного цикла [7]. Тем не менее экспортные товары предприятий с зарубежным капиталом имели высокие качественные характеристики, выступая эталоном для отечественных предприятий Китая, что положительно влияло на качество их продукции [8].

Во-вторых, наблюдался заметный рост доли частных предприятий во внешней торговле КНР. За счет постепенного наращивания компетенций в выпуске продукции, развития собственных брендов, значительного расширения географии рынков сбыта частные предприятия стали главным источником наращивания торговли КНР. Карантинные меры, связанные с *COVID-19*, не оказали сдерживающего воздействия на динамику товарооборота частных предприятий с зарубежными странами, что указывает на значимую роль их продукции на глобальном рынке.

В результате частные предприятия Китая стали главным источником положительного сальдо торгового баланса страны, опередив к 2023 г. предприятия с зарубежным капиталом по данному показателю

¹ Данные за 2001 и 2011 гг. приводились для справки, т.к. для этих лет невозможно было определить соотношение между двумя классификациями внешней торговли КНР (*прим. авт.*).

² Ввиду общего удорожания китайской рабочей силы наблюдалось перемещение производственных мощностей бизнесом из развитых экономик в трудоизбыточные страны с низкой оплатой труда (*прим. авт.*).

почти в 8 раз. Рост экспорта частных предприятий КНР был обусловлен технологическим усовершенствованием ряда производств³ с опорой на освоение зарубежных технологий, что в целом способствовало улучшению качественных характеристик выпускаемой продукции.

Таблица 1. Внешнеторговые показатели КНР по формам собственности
Table 1. Structure of China's foreign trade by type of enterprises

Форма собственности	2001*	2011*	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Товарооборот, млрд долл. / доля, %								
Предприятия с зарубежным капиталом	259	1881	1968	1824	1798	2172	2076	1793
	<i>51</i>	<i>51</i>	<i>43</i>	<i>40</i>	<i>39</i>	<i>36</i>	<i>33</i>	<i>30</i>
Государственные предприятия	217	769	805	772	666	919	1016	950
	<i>43</i>	<i>21</i>	<i>17</i>	<i>17</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>16</i>
Частные предприятия	11	942	1752	1879	2099	2865	3130	3110
	<i>2</i>	<i>26</i>	<i>38</i>	<i>41</i>	<i>45</i>	<i>47</i>	<i>50</i>	<i>52</i>
Прочие предприятия	22	99	98	101	84	96	87	84
	<i>4</i>	<i>3</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>2</i>	<i>1</i>	<i>1</i>
Сальдо, млрд долл.								
Предприятия с зарубежным капиталом	7	131	104	108	67	134	170	138
Государственные предприятия	10	-225	-290	-301	-251	-381	-448	-412
Частные предприятия	-1	242	529	604	703	905	1132	1080
Прочие предприятия	6	15	9	11	16	18	23	17

Примечание: * – данные за 2001 и 2011 гг. приведены для справки; здесь и далее *курсивом* обозначена доля.

Составлено по: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed 01.06.2024); <https://www.ceicdata.com/en> (accessed 10.12.2012)

В третьих, фиксировалось сокращение доли государственных и прочих предприятий во внешней торговле КНР. Государственные предприятия стали главным источником снижения положительных значений сальдо торгового баланса Китая за счет массового импорта сырьевых товаров для обеспечения функционирования национальной экономики. За последнее десятилетие руководство КНР проводило реорганизацию государственных предприятий для повышения уровня их конкурентоспособности на основе эффективных методов управления и сокращения избыточных мощностей. Государственные предприятия КНР пользовались субсидиями из бюджетов разных уровней и льготными кредитами [9], имели широкий доступ к различным инновациям [10] и были задействованы в выполнении различного рода проектов за рубежом, в т.ч. для реализации инициативы «Один пояс – один путь» [11].

Статистика по прочим предприятиям КНР долгое время отражалась по признаку их принадлежности к коллективному сектору экономики, что было распространено в сельскохозяйственном производстве. Несмотря на невысокую долю прочих предприятий в товарообороте КНР, они являлись одним из долгосрочных источников положительного сальдо торгового баланса Китая.

Как показали оценки китайских исследователей [2], для Китая положительные экономические эффекты от торговли частных предприятий были самыми сильными, за ними по этому показателю следовали предприятия с зарубежным капиталом, а далее – государственные и прочие предприятия. Если два десятилетия назад продукция частных предприятий в целом не являлась конкурентной по отношению к товарам, произведенным в Китае на предприятиях с зарубежным капиталом, то в настоящее время наблюдается всё большая возможность для замещения ею этих товаров на глобальном рынке. В таких условиях частные и государственные предприятия КНР выполняли разные задачи при взаимодействии экономики с глобальным рынком и не являлись конфликтующими по отношению друг к другу.

³ В первую очередь электроники, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, автомобилестроения, строительной техники, станков и сложного оборудования (*прим. авт.*).

СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР ПО КОМПОНЕНТНОМУ СОСТАВУ ТОВАРОВ

Китай долгое время вовлечен в процесс внутриотраслевого товарообмена, связанного с увеличением масштабов торговли ТНК [12]. Данный процесс происходит в условиях отмены импортных пошлин для ввоза промежуточных товаров и снижения барьеров для привлечения зарубежного капитала. В результате производство в мире стало сильно фрагментировано, а различные этапы выпуска конечной продукции выполнялись в разных странах, лидирующее место среди которых стал занимать Китай. Способом, позволяющим учесть данные особенности товарооборота КНР, является анализ её торговли по компонентному составу выпускаемых товаров: торговля с внешней переработкой; обычная торговля; прочая торговля.

К торговле с внешней переработкой относят импорт промежуточных товаров, которые подвергаются обработке или сборке с целью дальнейшего экспорта. Китайское руководство с 1980-х гг. стимулирует данную торговлю, функционирующую в особом режиме, поскольку ввоз на территорию Китая из-за рубежа промежуточных товаров, используемых для производства продукции на экспорт, освобождается от любых таможенных и налоговых платежей, связанных с импортом⁴.

При прочих равных условиях продукция, произведенная из ввезенных беспошлинно на территорию КНР материалов, подлежит экспорту и не предназначена для продажи на внутреннем рынке. Для поступления данной продукции на внутренний рынок нужно получить разрешения официальных органов власти, и, в случае одобрения с их стороны, необходимо выплатить все ранее неуплаченные таможенные платежи и налоги плюс проценты по ним [3]. Таким образом, китайское руководство защищает свой внутренний рынок, стимулируя тем самым экспорт услуг труда без миграции рабочей силы за рубеж, как и многие другие трудоизбыточные страны Восточной Азии. Благодаря торговле с внешней переработкой Китай имел долгосрочное положительное сальдо торгового баланса (см. табл. 2).

Таблица 2. Внешнеторговые показатели КНР по компонентному составу товаров
Table 2. Structure of China's foreign trade by customs regimes

Виды компонентного состава	2001*	2011*	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Товарооборот, млрд долл. / доля, %								
Торговля с внешней переработкой	241	1321	1272	1158	1109	1318	1270	1083
	47	36	28	25	24	22	20	18
Обычная торговля	112	935	1401	1444	1537	2050	2287	2183
	42	49	56	58	59	61	64	65
Прочая торговля	42	407	676	717	758	1007	1017	1006
	8	11	15	16	16	17	16	17
Сальдо, млрд долл.								
Торговля с внешней переработкой	53	374	322	312	296	335	349	312
Обычная торговля	-1	-88	127	187	295	373	551	519
Прочая торговля	-30	-115	-98	-78	-56	-31	-22	-8

Примечание: * – данные за 2001 и 2011 гг. приведены для справки.

Составлено по: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed 01.06.2024); <https://www.ceicdata.com/en> (accessed 10.12.2012)

Доля торговли с внешней переработкой в товарообороте КНР в среднем за 2018–2023 гг. составляла 23%, при этом наблюдалось постепенное её сокращение. За 2018–2023 гг. массовый импорт в рамках данной торговли обеспечивался компонентами из нескольких восточноазиатских экономик – Тайваня, Республики Корея, Вьетнама и Малайзии. С ними Китай имел отрицательное сальдо торгового баланса по операциям, связанным с торговлей с внешней переработкой, поскольку на китайской территории

⁴ Китайское правительство для стимулирования экспорта в рамках торговли с внешней переработкой отменяет пошлины на импорт промежуточных товаров, а также налог с продаж и налог на добавленную стоимость (прим. авт.).

осуществлялась сборка конечной продукции (главным образом электроники) из комплектующих, произведенных в указанных экономиках. В свою очередь, экспорт из КНР в рамках данной торговли был ориентирован на крупные конечные и промежуточные рынки сбыта: США, страны ЕС, Гонконг, Сингапур, Японию, Австралию, Мексику, Канаду, Объединенные Арабские Эмираты, Россию и Турцию.

Влияние торговли с внешней переработкой на остальную часть экономики Китая было ограничено, но в условиях *COVID-19* в июне 2020 г. Государственный совет Китая смягчил ограничения по доступу на внутренний рынок продукции компаний, специализирующихся в данной торговле [13]. После смягчения карантинных мер снижение доли торговли с внешней переработкой в товарообороте КНР продолжилось, что могло объясняться следующими причинами: рост издержек, связанных с оплатой труда в КНР и конкуренция со стороны других азиатских стран мотивируют иностранные фирмы и зарубежных заказчиков выпускать продукцию в других странах; постепенное сокращение импортных пошлин в Китае стало снижать выгоду от таможенных льгот по переработке импортных материалов; стремление в развитых странах создавать импортозамещающие производства в условиях торгового противостояния с КНР.

Тем не менее продолжает сохраняться доминирующее положение торговли с внешней переработкой в экспорте высокотехнологичных товаров: мобильные телефоны и смартфоны, электронные вычислительные машины, интегральные микросхемы; жидкокристаллические дисплеи.

В отличие от торговли с внешней переработкой, значительное развитие в КНР получила обычная торговля товарами, произведенными на основе местных (китайских) сырьевых товаров, материалов, деталей и компонентов. В рамках обычной торговли предприятия как с отечественным, так и с зарубежным капиталом несут ответственность за разработку, маркетинг и распространение произведенной продукции, которая может быть направлена на внутренний рынок КНР.

Общее снижение импортных пошлин в связи со вступлением КНР в ВТО стало стимулировать увеличение доли данной торговли в китайском экспорте, что привело к наращиванию доли отечественных компонентов в выпуске товаров зарубежными предприятиями на территории Китая [14]. Обычная торговля заняла ведущее положение в товарообороте КНР с зарубежными странами, достигнув 65% к 2023 г. Однако только с 2021 г. сальдо торгового баланса обычной торговли КНР стало превышать аналогичный показатель для торговли с внешней переработкой, причем наибольшие значения пришлось на период снижения карантинных мер и их отмены (2022–2023).

Экспорт Китая в рамках обычной торговли был ориентирован на удовлетворение спроса глобального рынка. К 2023 г. основными покупателями данного вида продукции из КНР были: США, страны ЕС, Япония, Россия, Индия, Республика Корея, страны Юго-Восточной Азии, Мексика, а также Гонконг, который выполнял посредническую функцию. Импорт в рамках обычной торговли поступал в Китай главным образом из стран ЕС, Тайваня, Японии, стран Юго-Восточной Азии, США, а также из стран – поставщиков минеральных и энергетических ресурсов: Бразилии, России и Саудовской Аравии.

При этом наибольшее положительное сальдо торгового баланса в рамках обычной торговли было с США, Гонконгом, странами ЕС, Индией, Мексикой, рядом африканских стран, а отрицательное – со странами Восточной Азии, Швейцарией и странами – поставщиками минеральных и энергетических ресурсов, к которым относится Россия. Следует заметить, что обычная торговля была доминирующей практически по всем товарным группам экспорта КНР, за исключением тех групп, которые были ранее указаны для торговли с внешней переработкой.

Наконец, к прочей торговле Китая относится товарооборот, который не учитывает обозначенные выше особенности производственного процесса, а именно: реэкспортная торговля в бондовых зонах; складская торговля; приграничная торговля; компенсационная торговля; бартерная торговля; ввоз и вывоз товаров с территории КНР в рамках механизмов поддержки с правительствами и международными организациями; другие торговые операции. Следует заметить, что прочая торговля постепенно стала занимать заметное место в товарообороте КНР с зарубежными странами, её стоимостной объем к 2023 г. стал сопоставим с торговлей с внешней переработкой. При этом прочая торговля являлась долгосрочным источником снижения положительного сальдо торгового баланса КНР, который тем не менее постепенно ослабевал.

Основными видами прочей торговли являлись складская торговля и реэкспортная торговля в бондовых зонах, которые получили свое развитие со второй половины 2020 г., в т.ч. с опорой на широкое внедрение в КНР механизмов электронной торговли. Складская торговля выполняла функцию перерас-

пределения оптовых потоков товаров, поступающих на таможенные склады, в розничные потоки, а её доля в товарообороте КНР составляла чуть более 4% в среднем за 2018–2023 гг.

В свою очередь, бондовые зоны являлись специально выделенными территориями КНР с особым статусом, позволяющим получать соответствующие льготы иностранным инвесторам в рамках переработки и реэкспорта товаров при смягчении валютного контроля. Данная форма торговли характеризовалась заметной динамикой за последние годы, увеличив долю в товарообороте Китая с 7% в 2018 г. до 9% в 2023 г. Экспорт из бондовых зон главным образом направлялся в Гонконг, а импорт поступал из европейских и восточноазиатских стран. Несмотря на то, что торговля бондовых зон показывает отрицательное сальдо торговли, тем не менее оно постепенно сокращается за счет США, стран постсоветского пространства, Индии и Объединенных Арабских Эмиратов. Можно предположить, что в перспективе режим реэкспортной торговли в бондовых зонах способен стать заметным дополнением к торговле с внешней переработкой с акцентом на развитие конкретных точек экономического роста в КНР на основе расширения экспорта и привлечения зарубежного капитала.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ КЛАССИФИКАЦИЯМИ ТОРГОВЛИ

В среднем за 2018–2023 гг. в товарообороте предприятий с зарубежным капиталом превалировала торговля с внешней переработкой, доля которой составляла 47% (см. табл. 3).

Таблица 3. Соотношение внешней торговли КНР по формам собственности и компонентному составу товаров, %
Table 3. Composition of China's foreign trade by type of enterprises and customs regime, %

По компонентному составу товаров	По формам собственности				Итого по знаменателю
	Предприятия с зарубежным капиталом	Государственные предприятия	Частные предприятия	Прочие предприятия	
Торговля с внешней переработкой	47 / 77	7 / 4	8 / 18	6 / 1	100
Обычная торговля	41 / 25	76 / 20	72 / 53	75 / 2	100
Прочая торговля	12 / 26	17 / 17	20 / 55	19 / 2	100
Итого по числителю	100	100	100	100	–

Примечание: числитель – доля формы собственности в торговле по компонентному составу товаров, знаменатель – доля торговли по компонентному составу товаров в соответствующей форме собственности; приведены данные в среднем за 2018–2023 гг.

Составлено по: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed 01.06.2024)

Также в условиях режима торговли с внешней переработкой доля предприятий с зарубежным капиталом была основной, составляя в среднем за указанный период 77%. Главным источником торговли с внешней переработкой предприятий с зарубежным капиталом являлся экспорт, что соответствовало её изначальному предназначению – вывозу переработанных (собранных) товаров на зарубежный рынок.

Однако более подробный анализ показал, что доля торговли с внешней переработкой в товарообмене предприятий с зарубежным капиталом имела тенденцию к сокращению: в товарообороте – с 53% в 2018 г. до 42% в 2023 г., в экспорте – с 63% до 51%, в импорте – с 41% до 30% соответственно. Таким же образом доля предприятий с зарубежным капиталом сокращалась в торговле с внешней переработкой: в товарообороте – с 82% в 2018 г. до 69% в 2023 г., в экспорте – с 82% до 71%, в импорте – с 70% до 60% соответственно. Данное обстоятельство указывает на то, что торговля с внешней переработкой как долгосрочная форма взаимодействия глобального бизнеса с китайской экономикой постепенно уступает место другим способам расширения экспорта для предприятий с иностранным капиталом с точки зрения наполнения «компонентами» выпускаемой продукции.

Развитие торговли с внешней переработкой долгое время была важнейшим фактором расширения товарооборота КНР. Однако Китай не единственная страна, которая практикует такого рода преференциальную политику. Его прямыми конкурентами являются страны Юго-Восточной Азии (например,

Вьетнам и Таиланд), Индия, Бразилия, Мексика [15]. Созданный в КНР за последние четыре десятилетия механизм тесной взаимосвязи таких торговых и инвестиционных потоков руководство КНР старается сохранить, особенно в условиях текущей торгово-экономической конфронтации с США и европейскими странами в сфере высоких технологий. Механизмы торговли с внешней переработкой в Китае сравнительно эффективно функционируют и являются привычными для иностранного бизнеса.

При этом одним из явных долгосрочных ограничений для торговли с внешней переработкой предприятий с зарубежным капиталом является снижение численности рабочей силы в КНР, которая ранее массово предоставляла услуги труда для сборочных предприятий ТНК [16]. Тем не менее использование импортных компонентов в экспорте, особенно предприятиями с зарубежным капиталом, – это способ смягчения конфликтов в торговой сфере для КНР с США и странами ЕС. Так, с учетом специфики торговли с внешней переработкой положительное сальдо торгового баланса КНР с США и странами ЕС сокращается [17; 18], что усиливает переговорную позицию китайской стороны.

В свою очередь, доля обычной торговли в общем товарообороте предприятий с зарубежным капиталом в среднем за указанный период также была заметной, составляя 41% (в экспорте – 35%, в импорте – 49%). Анализ динамики обычной торговли указал на увеличение её доли в товарообороте предприятий с зарубежным капиталом – с 37% в 2018 г. до 46% в 2023 г. Фактически наблюдалось постепенное смещение товарообмена предприятий с зарубежным капиталом в режим обычной торговли с использованием преимуществ для ориентации выпускаемой продукции на внутренний рынок, а также с опорой на имеющиеся механизмы по стимулированию экспорта в КНР. При этом имело место некоторое уменьшение доли данных предприятий в общем объеме обычной торговли Китая (с 27% в 2018 г. до 25% в 2023 г.), что указывает на опережающее увеличение товарооборота в рамках данного режима отечественными предприятиями КНР.

По мере роста китайской экономики ТНК стали рассматривать Китай как емкий рынок сбыта для своих товаров, а не только как производственную базу для массового экспорта. По мере усложнения национальной экономики развитие экспорта КНР стало всё больше увязываться с появившимися возможностями для замещения ранее импортировавшихся промежуточных товаров китайскими аналогами, соотносимыми по цене и качеству с зарубежной продукцией.

Помимо наращивания доли обычной торговли, за указанный период в товарообороте предприятий с зарубежным капиталом также немного возросла доля прочей торговли – с 10% в 2018 г. до 13% в 2023 г., главным образом за счет реэкспортной торговли в бондовых зонах. При этом, как и в случае с обычной торговлей, имело место некоторое уменьшение доли предприятий с зарубежным капиталом в общем объеме прочей торговли Китая – с 30% в 2018 г. до 22% в 2023 г.

Соответственно, частные, государственные и прочие предприятия КНР формировали свой товарооборот с внешним миром за счет прочей и обычной торговли при несопоставимом доминировании последней. Доля торговли с внешней переработкой в их товарообороте не достигала 10% в среднем за 2018–2023 гг. Если для частных и государственных предприятий доля торговли с внешней переработкой сокращалась в их товарообороте (с 10% в 2018 г. до 7% в 2023 г. и с 8% до 7% соответственно), то для прочих предприятий она сохранялась на уровне 6,5% в среднем за период. В рамках обычной и прочей торговли товарооборот более чем наполовину генерировался частными предприятиями.

В свою очередь, торговлю с внешней переработкой на 18% в среднем за 2018–2023 гг. также формировали частные предприятия, причем их доля имела тенденцию к увеличению – с 13% в 2018 г. до 25% в 2023 г. Данное обстоятельство указывает на то, что частные предприятия КНР стали конкурировать с предприятиями с зарубежным капиталом за контракты с иностранными фирмами. Также использование частными предприятиями Китая импорта промежуточных товаров из развитых стран в рамках торговли с внешней переработкой являлось одним из способов облегчения доступа для их продукции на рынки, более требовательные к правилам происхождения и качественным характеристикам товаров [19].

По размеру добавленной стоимости, остающейся в китайской экономике, обычная торговля более выигрышна для КНР по сравнению с торговлей с внешней переработкой. Однако запуск производственного цикла в рамках обычной торговли является более рискованным и затратным, требуя значительных вложений капитала. Если для государственных предприятий данное обстоятельство не является серьезным фактором по причине получения ими льготных кредитов и преференций, то для частных предприятий КНР данные ограничения требуют привлечения большого объема кредитных средств.

В результате частные предприятия, помимо обычной торговли, стремятся диверсифицировать свои взаимодействия с глобальной экономикой за счет развития торговли с внешней переработкой и прочей торговли [20]. Часть китайских предприятий, экспортирующих свои товары, придерживались правил как обычной торговли, так и торговли с внешней переработкой для снижения издержек производства продукции [21]. В таких условиях отечественный сектор КНР постепенно расширял географическую структуру своей торговли, ориентируя свои товары в том числе на рынки стран со средним доходом, к которым относится Россия.

С точки зрения использования собственно китайских и импортных компонентов в выпуске товаров, ориентированных на экспорт, наблюдалось «размывание» границ между формами собственности. Данный процесс стимулировало то, что китайское руководство для обычной торговли стало применять механизмы поддержки экспорта, в частности, предоставляя льготы по подоходному налогу, если предприятия ориентировали большую часть своей продукции на внешний рынок. Поэтому обычная торговля, осуществляемая в том числе предприятиями с зарубежным капиталом, получает даже некоторые преимущества, так как ориентация части выпущенной продукции на внутренний рынок КНР является важным аспектом для диверсификации сбыта товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ структуры внешней торговли КНР позволил определить нарастающее доминирование отечественного сектора при снижении доли зарубежного сектора. В среднем за 2018–2023 г. доля зарубежного сектора во внешней торговле КНР по форме собственности составляла 37% (предприятия с зарубежным капиталом), а по доле компонентов в товарах – 23% (торговля с внешней переработкой). Доля торговли с внешней переработкой в товарообороте предприятий с зарубежным капиталом постепенно уступала место обычной торговле, позволяющей поставлять продукцию на внутренний рынок КНР. Зарубежный сектор оставался одним из главных источников высокотехнологичного экспорта Китая, поэтому руководство КНР прилагало усилия к его сохранению.

Обычная торговля стала доминирующей в экспорте КНР, а большая доля внешней торговли Китая формировалась продукцией частных китайских предприятий. Часть предприятий отечественного сектора КНР для снижения издержек, а также для доступа на внешние рынки использовала разные таможенные режимы экспорта. В таких условиях частные предприятия главным образом специализировались в наращивании экспорта, а государственные – импорта сырьевых товаров и в продвижении национальных проектов за рубежом. Поскольку отечественный сектор КНР расширяет географическую структуру своего товарооборота при усложнении компонентного состава поставляемых на зарубежный рынок товаров, участие в производственных цепочках ТНК на основе зарубежных компонентов уже не является основным источником роста внешней торговли Китая.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Kim B. What has China learned from processing trade? *Economic Structures*. 2017. Vol. 6. Iss. 32. Pp. 1–14. DOI: 10.1186/s40008-017-0088-5
2. Hu C., Tan Y. Export spillovers and export performance in China. *China Economic Review*. 2016. Vol. 41. Pp. 75–89. DOI: 10.1016/j.chieco.2016.08.008
3. Dai M., Maitra M., Yu M. Unexceptional exporter performance in China? The role of processing trade. *Journal of Development Economics*. 2016. Vol. 121. Pp. 177–189. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2016.03.007
4. Yang C., Dietzenbacher E., Pei J., Chen X., Zhu K., Tang Z. Processing trade biases the measurement of vertical specialization in China. *Economic Systems Research*. 2015. Vol. 27. Iss. 1. Pp. 60–76. DOI: 10.1080/09535314.2014.955463
5. Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 1. С. 44–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68
Portyakov V.Y. 2019. Policy of Foreign Economic Openness in the People's Republic of China: Main Results and Prospects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 44–68. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68
6. Lovely M.E., Huang Z. Foreign Direct Investment in China's High-technology Manufacturing Industries. *China & World Economy*. 2018. Vol. 26. Iss. 5. Pp. 104–126. DOI: 10.1111/cwe.12258

7. Fu X. Processing Trade, FDI and the Exports of Indigenous Firms: Firm-Level Evidence from Technology-Intensive Industries in China. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2011. Vol. 73. Iss. 6. Pp. 792–817. DOI: 10.1111/j.1468-0084.2011.00673.x
8. Xie W., Xue T. FDI and Improvements in the Quality of Export Products in the Chinese Manufacturing Industry. *Emerging Markets Finance and Trade*. 2019. Vol. 56. Iss. 13. Pp. 1–11. DOI: 10.1080/1540496x.2019.1609936
9. Luo W., Lu Y., Shi H. Why did Chinese state-owned enterprises have higher export propensity? A study based on 2003–2007 data. *Economics of Transition and Institutional Change*. 2023. Vol. 31. Iss. 3. Pp. 561–588. DOI: 10.1111/ecot.12353
10. Dong G., Kokko A., Zhou H. Innovation and export performance of emerging market enterprises: The roles of state and foreign ownership in China. *International Business Review*. 2022. Vol. 31. Iss. 6. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2022.102025
11. Lin K.J., Lu X., Zhang J., Zheng Y. State-owned enterprises in China: A review of 40 years of research and practice. *China Journal of Accounting Research*. 2020. Vol. 13. Pp. 31–55. DOI: 10.1016/j.cjar.2019.12.001
12. Hummels D., Ishii J., Yi K.M. The Nature and Growth of Vertical Specialization in World Trade. *Journal of International Economics*. 2001. Vol. 54. Iss. 1. Pp. 75–96. DOI: 10.2139/ssrn.163193
13. Brandt L., Li B., Morrow P.M. Processing trade and costs of incomplete liberalization: The case of China. *Journal of International Economics*. 2021. Vol. 131. DOI: 10.1016/j.jinteco.2021.103453
14. Brandt L., Morrow P.M. Tariffs and the Organization of Trade in China. *Journal of International Economics*. 2017. Vol. 104. Pp. 85–103. DOI: 10.1016/j.jinteco.2016.10.010
15. Xie Y., Song C. The role of processing trade in exporters' responses to exchange rate: Evidence from China. *The World Economy*. 2020. Vol. 43. Pp. 1521–1543. DOI: 10.1111/twec.12909
16. Lemoine F., Unal D. China's Foreign Trade: A "New Normal". *China & World Economy*. 2017. Vol. 25. Iss. 2. Pp. 1–21. DOI: 10.1111/cwe.12191
17. Jiang X., Kong Y., Li X., Yang C., Chen X. Re-estimation of China-EU trade balance. *China Economic Review*. 2019. Vol. 54. Pp. 350–366. DOI: 10.1016/j.chieco.2019.01.008
18. Chen Z., Erbahar A., Zi Y. *Made and Created in China: The Role of Processing Trade*. CEPR International trade and regional economics DP14486. 2023. <https://cepr.org/publications/dp14486> (accessed 01.06.2024)
19. Bai X., Hong S., Wang Y. Learning from processing trade: Firm evidence from China. *Journal of Comparative Economics*. 2021. Vol. 49. Pp. 579–602. DOI: 10.1016/j.jce.2020.12.001
20. Manova K., Yu Z. How Firms Export: Processing vs. Ordinary Trade with Financial Frictions. *Journal of International Economics*. 2016. Vol. 100. Pp. 120–137. DOI: 10.1016/j.jinteco.2016.02.005
21. Chen Q., Zhu K., Liu P., Chen X., Tian K., Yang L., Yang C. Distinguishing China's processing trade in the world input-output table and quantifying its effects. *Economic Systems Research*. 2019. Vol. 31. Iss. 3. Pp. 361–381. DOI: 10.1080/09535314.2018.1534225

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Изотов Дмитрий Александрович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных моделей, прогнозирования и внешнеэкономических взаимодействий, Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия.

Dmitry A. Izotov, Dr.Sc. (Economics), Leading Researcher, Department of Regional Models, Forecasting and Foreign Economic Relations, Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 09.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.09.2024

Принята к публикации
(Accepted) 10.11.2024